

[Новый уровень]

Системное уведомление вывело Рейна из оцепенения.

Когда он вновь обрел контроль над собой, его глазам предстали лишь останки его жертв.

Они лежали, изуродованные до неузнаваемости даже своими близкими. Зрелище было ужасным и тревожным, но для него это был всего лишь очередной день. Он не считал свои действия неправильными, ведь он был чудовищем.

Для него люди были простым пропитанием, и любое чувство жалости к ним свидетельствовало об изъёме его разума. Для такого существа, как он, проявление заботы о человеческой жизни было сродни психическому расстройству.

— Мне нужно уходить, — пробормотал он, чувствуя, как его охватывает острая необходимость.

Понимая, что времени у него в обрез, он бежал с кладбища, на этот раз отклонившись от города в глубь леса.

Зная, что собаки могут уследить за его запахом, и имея за спиной цепочку мертвых полицейских, он понимал, что скоро его начнут преследовать другие.

С теми полицейскими он справился легко, поскольку они были неподготовлены и вооружены только пистолетами.

Однако он знал, что столкновение с группой спецназа, оснащенной тяжелой техникой и тщательно подготовленной, будет совсем другим делом. Если бы они стали преследовать его, то поймать его было бы для них проще простого.

ВШУУУХ!

ВШУУУХ!

Его четыре ноги бежали по лесу, холодный ночной воздух обдувал его лицо. До утра ему нужно было преодолеть расстояние. Хорошо, что он увеличил свою выносливость, чтобы не устать так быстро.

В отличие от живых существ, выносливость Рейна работала по-другому. Когда она истощалась, он не чувствовал усталости, а, наоборот, мгновенно ощущал потребность во сне. Он сделал это открытие, когда несколько дней назад заставил себя бежать на пределе сил.

Когда он бежал вглубь леса, его ноги гулко стучали при каждом перепрыгивании с одного дерева на другое, а движения были быстрыми и проворными.

Ветви мелькали мимо него, когда он пробирался сквозь густую листву, а его чувства обострялись до малейшего шороха в подлеске.

Наконец он наткнулся на спокойную реку, протекающую в самом сердце леса.

— Я уже хочу спать, — пробормотал он, подавляя зевок, так как усталость от побега взяла свое.

Несмотря на срочность своего положения, он заставил себя осмотреть окрестности.

К своему облегчению, он заметил пещеру, приютившуюся среди пересеченной местности.

Затащив себя в темноту пещеры, он рухнул на холодный каменный пол, отдаваясь объятиям сна, пока мир вокруг него исчезал в небытие.

Возвращение в город.

Жители получили известие о диком звере, возможно, медведе гризли, который убивает людей. Поэтому всем было велено оставаться дома.

Некоторые из них, не будучи суеверными, поверили в эту историю, но другие заподозрили, что это может быть не просто медведь гризли, а какое-то сверхъестественное существо.

— Может, это оборотень? — высказал свое беспокойство мужчина, выглядывая в окно и сжимая в руках дробовик.

Он чувствовал необходимость защитить свою семью, если в темноте что-то скрывается и причиняет вред людям.

— Ты веришь в эту чепуху? — ответила его жена, откинувшись на кровать и пролистывая свой телефон. Ей казалось более правдоподобным, что это было просто дикое животное, которое вело себя неадекватно, возможно, из-за бешенства.

Хотя случаи заболевания медведей бешенством крайне редки, это не исключено, учитывая, что все млекопитающие могут заразиться этой болезнью.

Муж перестал спорить и продолжал наблюдать.

— Мама, — раздался тоненький голосок за дверью.

Услышав голос дочери, мать медленно подошла к двери, открыла ее и увидела девочку лет 12, державшую в руках свою куклу.

— Тебя разбудил шум, милая? — женщина погладила дочь и обняла ее, а затем подняла на руки.

— Мама, а монстры настоящие? — спросил ребенок.

— Конечно, нет, милая. Твой папа просто суеверный, вот и все, — ответила женщина, успокаивая дочь.

— Но папа прав, — ответил ребенок.

Мать хотела еще раз успокоить ее, но не успела ничего сделать, как почувствовала холод на шее. Затем раздался удар, и ее голова упала вниз.

Отец увидел все это и направил пистолет на дочь, которая теперь парила в воздухе, используя кровь жены в качестве табуретки.

— Папа, ты собираешься убить Анну? — с грустным выражением лица произнесла девочка.

— Я... — он заколебался: девочка перед ним была его дочерью, в конце концов.

— Не убью, — он опустил пистолет и опустился на колени. Он всегда знал истинную сущность своей дочери, но скрывал это из-за любви к ней.

— Папа, давай пойдем в лес и спасем мой род, — она подошла к нему и погладила по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/105192/3722397>